

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Голоса молодых

УДК 343

Андрей Леонидович КАРЛОВ,

адъюнкт факультета по подготовке научно-педагогических
кадров Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)

ПРЕДМЕТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: СИСТЕМНЫЙ И ЧАСТНЫЙ АНАЛИЗ

THE SUBJECT OF PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION: THE SYSTEM AND PARTICULAR ANALYSIS

В статье рассматриваются вопросы, связанные с теоретическим обоснованием и практическим применением нового правового института – досудебного соглашения о сотрудничестве, а именно такого его элемента, как предмет досудебного соглашения. Автором выделены составляющие его элементы, раскрыто их соотношение и характерные особенности, обозначены уголовно-процессуальные проблемы содержания предмета досудебного соглашения и реализации отдельных включенных в него обязательств.

The article considers the issues connected with theoretical basis and practical application of the new legal institution – pre-trial agreement on cooperation, namely its such element as the subject of pre-trial agreement. The author identified its constituent elements, disclosed their correlation, and characteristics, and also designated the criminal procedural problems of the subject of pre-trial agreement and realization of some commitments included in it.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, назначение наказания, признание вины, особый порядок судебного разбирательства.

Keywords: pre-trial agreement on cooperation, sentencing, confession, special procedure of a trial.

Российская система правосудия продолжает динамично развиваться и в нее периодически включаются все новые правовые институты, каждый из которых проходит свой путь перед тем, как утвердиться и занять свое место в правоприменительной практике. Такой путь на

данный момент прodelывает институт досудебного соглашения о сотрудничестве, введенный Федеральным законом от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ¹. Особенность его состоит в том, что в сферу уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений включается элемент гражданско-

правовой природы. Следует отметить, что данная динамика вполне закономерна, так как отражает процессы, происходящие как в государстве – развитие и широкое распространение рыночных отношений, так и в сфере правосудия – тенденции к максимальному проявлению состязательности в уголовном процессе и принципа целесообразности (экономии ресурсов). Как и большинство новелл, досудебное соглашение о сотрудничестве вызвало бурное обсуждение в научной среде и зачастую обоснованную критику, поскольку рассматриваемый институт содержит массу существенных противоречий как системного, так и частного, процессуально-применительного, характера.

Целью данной статьи является анализ проблематики лишь одного из элементов указанной законодательной конструкции – предмета досудебного соглашения о сотрудничестве.

Понятие «предмет соглашения» к рассматриваемому институту, конечно, можно отнести с опаской, так как в полном смысле данный устоявшийся в законодательстве термин можно определить как содержание договора, включающее условия взаимной двусторонней договоренности.² При этом даже теоретический анализ статей УК РФ и УПК РФ о досудебном сотрудничестве позволяет усомниться во взаимном двустороннем и договорном характере предмета данного соглашения.

Прежде всего, сам по себе предмет досудебного соглашения может включать две составляющие:

1) обязательства, которые принимает на себя сторона обвинения в интересах стороны защиты;

2) обязательства, на которые готова пойти сторона защиты в интересах стороны обвинения.

Если попытаться сравнить их, то наличие разных характеров их вариативности. Так, обязательства, которые в результате заключения соглашения о сотрудничестве берет на себя сторона защиты, гораздо более разнообразны и могут быть прямо не связаны с материалами рассматриваемого уголовного дела, тогда как обяза-

тельства стороны обвинения, во-первых, все четко прописаны в законе, а во-вторых, могут быть исполнены только судом с учетом фактически установленных по уголовному делу обстоятельств.³ В такой ситуации представляется неясным, о достижении какого взаимного соглашения может идти речь. Если строго следовать букве закона, любые «договоренности» в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве носят сугубо односторонний характер, так как сторона защиты на момент заключения соглашения располагает сведениями обо всех обстоятельствах, впоследствии могущих стать смягчающими, а сторона обвинения, кроме признания, закрепления и применения данных обстоятельств и норм, никакими другими возможностями в отношении подозреваемого (обвиняемого) не располагает.

Несмотря на указание в п. 61 ст. 5 УПК РФ на то, что «указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого», участие стороны обвинения ограничивается лишь дачей согласия на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в зависимости от позитивных постпреступных действий, которые намеревается выполнить подозреваемый, обвиняемый. Можем возразить, сославшись на положения ст.ст. 62, 63.1 УК РФ о назначении более мягкого наказания и особых условиях ответственности при наличии смягчающих обстоятельств и заключенном досудебном соглашении, однако в соответствии с ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ данные нормы применяются только судом и на момент заключения досудебного соглашения вероятность их применения распространяется на подозреваемого, обвиняемого вне зависимости от воли стороны обвинения, то есть автоматически при принятии решения о заключении досудебного соглашения. Указанное противоречие также отмечено в заключении Правового управления Аппарата Государственной Думы от 8 февраля 2008 г. №2.2-1/429: «На момент заключения соглашения о сотрудничестве неизвестно и не может быть известно, к каким выводам придет суд по

результатам исследования в судебном заседании характера и пределов содействия следствию со стороны подсудимого, как оценит суд значимость оказанного содействия и другие обстоятельства... Соответственно, в заключаемом соглашении о сотрудничестве не может предопределяться, какие смягчающие наказание обстоятельства будут установлены и учтены судом и какие нормы уголовного законодательства будут подлежать применению при постановлении приговора»⁴. Разделяя указанную точку зрения, А.Г.Калугин не менее критичен и, определяя действия прокурора при заключении досудебного соглашения, указывает на их противоречие принципам осуществления правосудия только судом и свободы оценки доказательств, поскольку «вопросы окончательной уголовно-правовой оценки деяния, выбора вида и размера наказания относятся к исключительной компетенции суда, который не может быть связан какими-либо обязательствами, данными друг другу сторонами»⁵.

Используя данный подход можно заключить, что сторона обвинения не располагает какими-либо процессуальными возможностями, которые могут заинтересовать сторону защиты и стать собственно предметом «торга», что ставит под сомнение суть двустороннего соглашения. Следовательно, содержащиеся в досудебном соглашении «обязательства» стороны обвинения о применении смягчающих обстоятельств и вынесении более мягкого приговора не могут входить в предмет досудебного соглашения, потому что их исполнение не зависит от указания в тексте досудебного соглашения. Данные «обязательства», на наш взгляд, находятся вообще за рамками соглашения, и их скорее можно признать последствиями реализованного досудебного соглашения о сотрудничестве.

Стоит добавить, что при заключении досудебного соглашения наиболее «ценным» из смягчающих обстоятельств является п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ «явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других

соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления», так как при его наличии в соответствии с ч. 2 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания уменьшается вдвое. Но содержание данного смягчающего обстоятельства практически дословно дублирует положения УК РФ и УПК РФ, касающиеся предмета соглашения о сотрудничестве (действий, которые в рамках соглашения обязана выполнить сторона защиты). Таким образом, довольно сложно представить ситуацию, при которой подозреваемый, обвиняемый в полной мере выполнили указанные в досудебном соглашении обязательства и в отношении их по каким-либо причинам не было бы применено указанное смягчающее обстоятельство.

Бесспорно, само обвинение или какие-либо его элементы не могут являться предметом досудебного соглашения, что, на наш взгляд, вполне оправданно, так как в противном случае фактические обстоятельства совершенного преступления формально подверглись бы фальсификации, а истина по делу – искажению, что противоречит основополагающим принципам российского правосудия. Также сторона обвинения не может взять на себя обязательства по изменению или отмене меры пресечения, так как ее применение может зависеть только от соответствия фактически установленных обстоятельств указанным в законе основаниям. Но в таком случае возникает резонный вопрос, что же понимать под «условиями ответственности», о согласовании которых идет речь в п. 61 ст. 5 УПК РФ.

В ст. 2 и ст. 3 УК РФ прямо указано, что основания и принципы уголовной ответственности, наказуемость и иные уголовно-правовые последствия преступного деяния являются предметом регулирования УК РФ и могут устанавливаться только этим кодексом, соответственно, об уголовно-правовой ответственности речи идти не может. А что касается уголовно-процессуальной ответственности, то здесь можно согласиться с А.П.Рыжаковым, который по этому поводу пишет: «В соглаше-

нии о сотрудничестве не могут оговариваться условия уголовно-процессуальной ответственности подозреваемого, так как ответственность наступает за правонарушение, а совершение подозреваемым уголовно-процессуальных правонарушений не может быть предметом соглашения о сотрудничестве»⁶. В то же время если попытаться провести аналогию с общими условиями уголовной ответственности, перечисленными в ст. 19 УК РФ (вменяемость лица и достижение им установленного законом возраста), ситуация становится еще более запутанной.

На сегодняшний день сложно однозначно сказать, допускает ли законодатель расширительное толкование данной нормы и таким образом предоставляет некое «поле» для взаимных уступок, либо под условиями ответственности понимается лишь применение смягчающих обстоятельств и особых условий назначения наказания.

Неоднозначный характер понятия «условия ответственности», складывающаяся практика и активная позиция стороны защиты порождают определенные трудности при решении вопроса о включении в предмет досудебного соглашения тех или иных условий. На наш взгляд, достаточно интересным является вопрос об использовании в тексте досудебного соглашения, например, такого условия, как включение в обвинительную речь государственного обвинителя, участвующего в судебном разбирательстве дела, просьбу о применении при назначении окончательного наказания положений ст. 64 УК РФ, определяющих возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией статьи, и о применении к осужденному положений ст. 73 УК РФ, допускающих условное осуждение.⁷ Ценность указанного условия для стороны защиты очевидна, так как ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ предусмотрено лишь право суда применить данные нормы, а позиция государственного обвинителя по этому вопросу может существенно повлиять на принятие окончательного решения при назначении наказания. При положительном ответе на этот вопрос можно без сомнения утверждать, что по-

добные обязательства входят в предмет досудебного соглашения, так как полностью подчинены воле стороны обвинения и их исполнение может быть обеспечено вне зависимости от каких-либо внешних факторов.

Формальных препятствий выполнению такого обязательства, с нашей точки зрения, не имеется, однако возникает вопрос, можно ли допустить, чтобы выступающий в суде государственный обвинитель в своих действиях был ограничен условиями досудебного соглашения, заключенного без его участия. При разрешении данного вопроса можно использовать приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. №107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам». В п. 1.21 данного приказа говорится о том, что при расхождении позиций государственных обвинителей с мнением, выраженным в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по делу, они обязаны незамедлительно доложить об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение, и тот, в свою очередь, должен принять исчерпывающие меры к обеспечению законности и обоснованности государственного обвинения. В случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя прокурор в соответствии со ст. 246 УПК РФ решает вопрос о замене государственного обвинителя либо о поддержании обвинения самостоятельно.⁸ По «духу» данного положения нетрудно понять, что государственному обвинителю ничего не остается, кроме как продублировать выводы, содержащиеся в представлении прокурора, а также выполнить указанные в соглашении обязательства.

Вопрос о допустимости включения в текст досудебного соглашения подобных обязательств крайне важен, так как только их наличие оправдывает формулировку данного правового института, в противном случае, как отмечалось выше, о

заключении какого-либо соглашения, на наш взгляд, говорить нельзя.

На первый взгляд при определении условий, которые обязуется выполнить сторона защиты, трудностей не возникает и данные обязательства можно смело отнести к предмету досудебного соглашения. Как определено в ч.2 ст. 317.1 УПК РФ, «подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления». Однако приведенное положение также можно толковать неоднозначно. Например, может ли быть предметом досудебного соглашения требование о признании подозреваемым (обвиняемым) вины в совершенном преступлении по «основному» уголовному делу? Ведь формального требования о признании вины, в отличие от особого порядка, регламентированного главой 40 УПК РФ, для досудебного соглашения в законе не предусмотрено. Изучение заключенных досудебных соглашений показало, что в каждом случае подозреваемый (обвиняемый) признает свою вину и соглашается с предъявленным обвинением, но формальное закрепление такого обязательства, на наш взгляд, вполне допустимо и не противоречит нормам законодательства. Данную точку зрения поддерживает С.А.Касаткина, которая пишет: «признание обвиняемым своей вины при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве можно рассматривать в качестве одного из элементов оказываемого обвиняемым следствию содействия в раскрытии сложных групповых преступлений...»⁹. Более того, на необходимость согласия с предъявленным обвинением в качестве обязательного условия заключения досудебного соглашения указано в решении Верховного Суда РФ: «...Изложенные обстоятельства не подтверждают согласие К. с предъявленным обвинением, что предусматривается ст.ст. 317-7 ч. 1, 316 УПК

РФ, и его заявление о желании сотрудничать с органами следствия...»¹⁰. Здесь необходимо пояснить, что, по нашему мнению, согласие с предъявленным обвинением подразумевает полное признание виновности в смысле ст.173 УПК РФ.¹¹ Указанные аргументы могут свидетельствовать о том, что следует согласиться с точкой зрения А.С.Александрова, что положения главы 40.1 УПК РФ являются специальными по отношению к общим правилам, установленным главой 40 УПК РФ,¹² а также что требование о согласии с предъявленным обвинением распространяется и на досудебное соглашение о сотрудничестве, однако однозначный вывод об этом на сегодняшний день сделать нельзя.

В итоге, рассмотрев лишь некоторые стороны предмета досудебного соглашения о сотрудничестве, убеждаемся в его неопределенности, позволяющей достаточно широко толковать нормы закона и затрудняющей следование истинной воле и намерениям законодателя. Остается только надеяться, что институт досудебного соглашения в ближайшее время будет усовершенствован и займет достойное место в системе уголовного судопроизводства России.

1 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ // Российская газета. 2009. 3 июля. №121 (4945).

2 Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://tolkslovar.ru/s8887.html>.

3 Данная позиция вытекает из буквального толкования положений закона, но не признается автором единственно правильной.

4 По проекту Федерального закона №485937-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» : заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 8 февраля 2008 г. №2.2-1/429 (первое чтение) // СПС КонсультантПлюс.

5 Калугин А.Г. О некоторых системных противоречиях главы 40.1 УПК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XIII международной научно-практической конференции (18–19 февраля 2010 г.) : в 3 ч. / отв. ред. Д.Д.Невирко ; Сибирский юридический институт МВД России. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. Ч.2. С.202.

6 Рыжаков А.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве: постатейный комментарий к новой главе УПК РФ. М.: Дело и Сервис, 2010. С.21.

7 Указанное положение имело место в тексте проекта досудебного соглашения по уголовному делу №855018, находившемуся в производстве Следственной службы Управления ФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

8 Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений

о сотрудничестве по уголовным делам : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 марта 2010 г. №107 // Законность. 2010. №6. С.55–66.

9 Касаткина С.А. Признание обвиняемого : монография. М.: Проспект, 2010. С.194.

10 Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2010 г. №66-О10-41 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

11 Калугин А.Г., Монид М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. С.67.

12 Александров А.С. Трудности, мнимые и реальные, перевода текста главы 40.1 УПК РФ в плоскость правоприменения // Вестник Сибирского юридического института МВД России : научно-практический журнал. 2010. №1. С.6.